

УДК 340.1

Этническая идентичность в конституционно-правовом пространстве российского общества

Ломакина И.Б.Доктор юридических наук, профессор кафедры теории
и истории государства и права Университета Прокуратуры РФ (Москва)

В статье рассматривается проблема этнической идентичности в контексте конституционно-правового пространства российского общества. Отмечается необходимость гармонизации двух идентичностей. Предлагается конституционно-правовую идентичность рассматривать в русле реализации именно социальных прав и гарантий их реализации на практике, учитывая соответствующий социокультурный контекст (материальные условия жизни этнических сообществ и их ментальность).

Ключевые слова: этническая идентичность, конституционная идентичность, права, социальные гарантии, соционормативная культура

В данной статье рассматривается ряд проблем, которые в силу своей неоднозначности и сложности вызывают полемику как со стороны представителей этнических сообществ, ратующих за расширение правомочий в сфере культуры, природопользования, в сфере государственного и местного управления, так и со стороны научного сообщества, политического истеблишмента и бизнеса в целом. В чем заключается проблема и почему так много заинтересованных лиц предлагают разные сценарии взаимоотношений между этническими сообществами и государством? Такое положение дел обуславливается тем, что в ряде случаев интересы этнических сообществ не всегда совпадают с логикой бизнеса. Интересы этнических сообществ также не всегда совпадают и с общегосударственными интересами. Поскольку, с одной стороны, государство провозглашает национальное многообразие, конституционно закрепляет права народов, провозглашает сохранение этнокультурного разнообразия (многообразия), юридически закрепляя эти положения в документах стратегического планирования по национальной политике. В то же время нормативная база не конкретизирует субъекта этнокультурного разнообразия. Основной акцент смещается в пользу провозглашения культурного многообразия, сам же носитель этничности как в индивидуальном, так и в коллективном его проявлении как бы остается в тени. Поэтому, как совершенно справедливо подмечает

И.С. Тарбастаева, «ценность самих этих сообществ как исходных носителей этнической культуры, образующих структурные компоненты разнообразия, как бы отходит на второй план, уступая приоритет общему культурному фону» [1, с. 3]. Помимо указанных моментов, не стоит сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что, не смотря на декларации, само государство может быть не очень заинтересовано в расширении правомочий этносов, особенно в сфере природопользования, а привлекательные на первый взгляд меры поддержки не всегда дают реальные выгоды тем, кому они адресуются. Расширение политических полномочий может идти вразрез интересам правящих кругов как на региональном уровне, так и на федеральном, а расширение социальных преференций усиливает нагрузку на бюджет.

В этой связи возникает ряд как теоретических, так и практических вопросов. Первый вопрос, требующий научного осмысления: можно ли оперировать термином этнос в плане наделения его какими бы то ни было правами, например, коллективными правами на землю и не только? И здесь опять же возникает дискуссия. Если В.А. Тишков, М.А. Южанин, А.Г. Осипов, В.Р. Филиппов, С. Соколовский ставят под сомнение существование данной категории, усматривая в ней текучесть, расплывчатость, неопределенность, процессуальность, увязывая этничность с этнической идентичностью, проявляющуюся только на уровне индивида, то другие ученые

(Ю.В. Попков, Е.А. Тюгашев, А.А. Бороноев и др.) как раз доказывают обратное, продолжая традицию, заложенную еще в советское время Ю.В. Бромлеем, Ю.М. Бородаевым, С.А. Токаревым, Л.Н. Гумилевым, С.Е. Рыбаковым и др.

С юридической точки зрения термины этнос, этничность, этническая идентичность имеют определенные ограничения, которые могут быть преодолены возможностями других гуманитарных наук, прежде всего социальной философией. Поскольку понятия «этнокультурное разнообразие», «этническое сообщество», «этническая культура» описывают социокультурные феномены, которые не всегда поддаются нормативному выражению, формальной определенности, свойственной юридическим феноменам. Поэтому, как нам представляется, следует использовать термин этническая идентичность.

Такая постановка проблемы заставляет задуматься о том, насколько правомерно использовать эту категорию при определении этнических прав в контексте единого государственно правового пространства. И здесь, опять же, как нам представляется, этническую идентичность следует увязывать с традицией и культурой народа. Однако существует общенациональная культура. Как соотносится современная общенациональная культура с культурой народов, которые не утратили своей этнической идентичности? Этническая традиция, как правило, является основой национальной культуры. Существует обширная научная литература о первичности этнической идентичности, формируемой на основе нарративных практик, в которых выражается общая судьба отдельно взятого народа. Каждый народ формирует свою мифологию, в которой содержится культурная память, символы от прародителей «тотемов», герои, чьи поступки, направляемые богами или Богом, открывали народу путь к счастливой изобильной жизни.

Этническая идентичность – это идентичность, в основе которой лежит нарратив – великий рассказ (метанарратив – Лиотар) о должном, возможном и необходимом поведении в рамках определенной социальной структуры.

В этой связи можно вспомнить Э. Гидденса. Идентичность по Гидденсу – это «определенный круг прав и обязанностей, которые человек, соответствующий этой идентичности (или “лицо”, занимающее эту позицию), может активировать или выполнить: эти права и обязанности формируют ролевые предписания, связанные с той или иной позицией» [2, с. 142].

Возвращаясь к постановке первой проблемы, очерченной в начале статьи. В чем проявляется этническая идентичность? Можно ответить, что этническая идентичность проявляется на институциональном уровне через повседневные практики, в которых человек реализует свои нужды и потребности в соответствии со своим национальным сознанием.

Формирование этнической идентичности (этнического Я), как утверждается в социокультурной антропологии, происходит через механизм мимезиса – подражания, повтора с элементами вариативности. Это не просто копирование образца поведения и представления, а преломление образца в «телесные практики» и систему «личностного знания» (навыков и умения), учитывающее соотнесение образца с персональными мотивами, интересами и потребностями, инкорпорирование образца в хабитус – систему предрасположенностей человека как творца и участника социального действия [1, с. 142].

Вторая проблема, о которой также стоит упомянуть: насколько правомерно использовать категорию этнической идентичности при определении этнических прав в контексте единого государственно-правового пространства? Полагаю, что эту категорию можно и нужно использовать особенно в контексте наделения особыми правами народы (этноты), которые по сей день не утратили своей этнической идентичности и в повседневных практиках придерживаются традиционного образа жизни, сохраняя этническую институциональную структуру.

В данном случае речь может идти о наделении этих народов особым правовым статусом, предполагающим некий социальный пакет (от коллективных прав на землю до всевозможных социальных прав и гарантий, обеспечивающих их устойчивое развитие, включая развитие национальной культуры и языка).

Рассматривая этническую идентичность в таком ключе, опять же, отметим еще один дискуссионный момент. Не будут ли права одних народов нарушать права других? И не будет ли такое положение нарушать конституирующий принцип формального равенства, закрепленный и провозглашенный в качестве ценности в ряде доктринальных источников? Другими словами, не станет ли конфликт интересов детонатором или спусковым крючком, за которым последует разрыв и энтропия всей политико-правовой системы?

На этот счет существует две диаметрально противоположные точки зрения.

С точки зрения либералов любые преференции нарушают равновесие конкурентной среды. В правовом поле все должны быть равны и свободны: «Хочешь быть счастливым – будь им!».

Вторая точка зрения, наоборот, акцентирует внимание на том, что принцип формального равенства должен в полиэтничном обществе дополняться принципом положительной правовой дискриминации, поскольку в условиях, далеких от совершенной конкурентной среды, одни беднеют и утрачивают свои национальные черты, другие сосредоточивают в своих руках колоссальные богатства, не чувствуя ответственности за судьбу других.

Нам ближе вторая позиция, а именно – разумное сочетание двух принципов при сохранении

всего культурного многообразия народов. Поэтому, как нам представляется, этническая идентичность вполне может вписаться в конституционно-правовую идентичность. Поскольку она, с одной стороны, является вторичной в ряде случаев, с другой – призвана обеспечивать базовые потребности человека.

В такой интерпретации конституционная идентичность гарантирует соблюдение прав человека. Человек признает справедливой социальную организацию, в рамках которой протекает его жизнь.

Противоположная ситуация вызывает ценностный диссонанс и порождает стремление выйти за пределы политико-правового поля государства в иные нормативные системы, которые, как правило, находятся в оппозиции к государству. Вспомним сепаратистские тенденции 90-х гг. XX в.: парад суверенитетов, военные конфликты и прочие негативные явления. Современную ситуацию по сравнению с тем периодом следует признать более стабильной.

Однако и сегодня достижение высокого уровня конституционной идентичности сдерживаются многими факторами. Среди них можно назвать проблему недостаточного уровня социального благополучия в ряде национальных регионов, игнорирование их социальных запросов, неудовлетворенное чувство социальной справедливости, неучет этнических интересов, в том числе права на развитие родной культуры. В этой связи сверхактуальным является социальный запрос на повышение материального и духовного уровня жизни широких слоев всего населения, на достижение законности и правопорядка в государстве, а также на достижение гармоничных общественных отношений.

Не менее животрепещущей является проблема конституционно-правовой идентичности. В этой связи закрепление традиционных ценностей и их юридическая фиксация дает возможность укрепить гражданско-правовую идентичность.

При этом нельзя забывать, что существует конституционно-правовое развитие страны и прогресс естественных (в широком смысле) прав и свобод человека, протекающих в многообразных формах. Имеются в виду естественные права как индивида, так статусной группы и этноса в целом. И решение задачи сохранения традиционных ценностей не должно вступать в противоречие с конституционно-правовым развитием страны.

В многонациональном, поликонфессиональном обществе конституционная идентичность обязана принимать во внимание идентичность этническую и конфликтовать с ней.

В этой связи представляется очевидным, что полиэтничность, содержащая в себе разные традиции народов, населяющих единое государственно-правовое пространство становится генеральным вектором конституционно-правового развития государства, эволюции конституционно-правовой иден-

тичности в условиях превращения традиции в неотрадицию, то есть в обновленную традицию.

Следовательно, традиционализм является необходимым, однако, с нашей точки зрения он должен осуществляться с определенными корректировками. Это должен быть традиционализм, устремленный в будущее, т.е. неотрадиционализм. Это должен быть этнокультурный неотрадиционализм, обусловленный тем, что потенциал общероссийской надкультурной традиции незначителен (в силу своей молодости, если под общероссийской надкультурной традицией понимать традицию, развивающуюся с 90-х гг. XX в.).

Соответственно, неотрадиционализм, подкрепленный реализацией социальных, культурных программ развития, а также укрепление законности как ключевого принципа конституционного развития есть оптимальная стратегия укрепления конституционной идентичности.

Обозначенные дискуссионные моменты еще больше актуализируются в контексте интеграционных процессов, когда начинают взаимодействовать несколько мультикультурных государств. Какой правовой институт или какая система правовых институтов должны будут нивелировать возникающие противоречия между экономически более развитыми и экономически менее развитыми народами и находящимися в разных этнокультурных системах координат? И это вопрос, на который предстоит ответить не только ученым, занимающимся проблемами интеграции, но и политикам, переводящим в практическое русло весь интеграционный потенциал.

Литература:

1. Тарбастаева И.С. Коллективные права этнических сообществ: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Новосибирск, 2020. – 22 с.
2. Гидденс Э. Устройство общества: очерк теории структуризации. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
3. Taylor Ch. *Philosophical Argument*. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. – URL: https://www.academia.edu/27519153/Charles_Taylor_Philosophical_Arguments

Ethnic Identity in the Constitutional and Legal Space of Russian Society

Lomakina I.B.

University of Prosecutor's Office of the Russian Federation

The article deals with the problem of ethnic identity in the context of the constitutional and legal space of Russian society. The need to harmonize the two identities is noted. It is proposed to consider the constitutional and legal identity in line with the implementation of social rights and guarantees of their implementation in practice, taking into account the relevant socio-cultural context (the material living conditions of ethnic communities and their mentality).

Key words: ethnic identity, constitutional identity, rights, social guarantees, socio-normative culture

